

Сцена

О том, чтобы опера «Тоска» Джакомо Пуччини появилась в репертуаре Магнитогорского театра оперы и балета, руководство учреждения задумывалось давно. Хотя бы потому, что директор театра Илья Кожевников с самого начала видел, если хотите, свою миссию в том, чтобы привлечь к оперному искусству как можно больше магнитогорцев.

– Вы просто придите в театр и начните слушать, и сами удивитесь, как вы любите оперу, музыка из которой сопровождает современную жизнь везде, от рингтонов сотовых телефонов до рекламы на телевидении, – не уставал повторять он. – И тогда, уверен, вы станете постоянным посетителем театра оперы и балета.

А опера Пуччини – как раз ярчайший образец потрясающей и в хорошем смысле слова несложной для неподготовленного слушателя музыки. Как в один голос говорят музыкальные критики, на «Тоску» можно смело приглашать человека в музыкальный театр в первый раз, и красота мелодики навсегда влюбит в искусство оперы.

Но, во-первых, для «Тоски», входящей в топ лучших мировых творений классического искусства, хотелось всё сделать красиво, а дополнительных средств на это не было. Во-вторых, ведущие сольные партии произведения признаны одними из самых сложных в мировой оперной практике, что также вселяло некоторые тревоги. Илья Кожевников признаётся: не знает, решился бы на столь смелый шаг, но помогла отбросить сомнения давняя коллега и соратница театра певица Наталья Заварзина: долгое время отработав в Магнитогорске, потом она была солисткой оперного театра в Челябинске, работала во многих ведущих театрах страны, является народной артисткой России.

– Наталья проявила настойчивость: прекрасный состав солистов, замечательный оркестр, хор – вам просто необходима «Тоска», почему до сих пор вы её не поставили? – приоткрывает секрет директор театра оперы и балета Илья Кожевников. – Нашла возможность встретиться с главой города, и Сергей Бердников выделил дополнительное финансирование театру на постановку «Тоски», за что мы хотим сказать ему огромное спасибо, поскольку, стараясь работать над всеми жанрами музыкальных спектаклей, именно к опере как к классическому жанру относимся с особым трепетом.

В качестве режиссёра-постановщика театр привлёк к работе Дмитрия Отяковского. Молодой оперный режиссёр, получивший диплом Санкт-Петербургской консерватории именно по этой специальности, Дмитрий в недавнем прошлом ещё и вокалист – он получил диплом Краснодарского музыкального колледжа. После консерватории совершенствовал знания в высшей школе режиссёров и сценаристов на Ленфильме, прошёл стажировку в Немецкой опере на Рейне в Дюссельдорфе. Победил в конкурсе молодых оперных режиссёров Мариинского театра, теперь ставит спектакли для этой одной из главных сцен страны.

Молодой оперный режиссёр, которому нет и тридцати, уже известен своими талантами во всём мире

Трагическая развязка В оптимистическом ключе

Вершина мирового оперного искусства – «Тоска» (16+) Джакомо Пуччини, войдя в репертуар Магнитогорского театра оперы и балета, доказала творческую зрелость коллектива и готовность к проекту любой сложности

Из архива Магнитогорского театра оперы и балета

Прежде всего с точки зрения прогрессивного подхода к постановкам, за что был удостоен многих премий. Не чтобы выделиться, а для привлечения к опере широкого зрителя. «Почему бы не сделать, к примеру, «Кольцо Нибелунгов» Вагнера в стиле «Звёздных войн»? Молодой человек «листаёт» на телевизоре каналы и вдруг натывается на мощное действие, которое обязательно захочет увидеть вживую – и он придёт в театр», – объяснял Дмитрий Отяковский в прошлой беседе, когда только приехал в Магнитогорск.

Работа над «Тоской» из-за пандемии начиналась онлайн. Впрочем, Дмитрию к работе в этом формате не привыкать.

– Во время карантина я был одним из самых активных оперных режиссёров, выпустил сразу пять онлайн-проектов, – говорит Дмитрий. – В том числе оперу «Пир во время чумы» с участием солистов из Италии, Франции, Германии. Не мог пройти мимо этого творения, ибо, как и его герои, много веков назад оказавшиеся в условиях эпидемии чумы, в этом году мы вынуждены были так же уединяться в своих домах. После этих диджитал-проектов безумно рад был вернуться на сцену, к живому звучанию оркестра и любимым зрителям, получая обратную связь не в комментариях и лайках, а в цветах и овациях.

В Магнитогорске Дмитрий Отяковский работал над «Тоской» впервые, хотя с творчеством Пуччини уже сталкивался: ставил в Петербурге оперу «Турандот», но то был, опять же, новаторский опыт – «иммерсивный оперный ужин, где

целое здание китайского ресторана представляло собой двенадцать площадок, на которых параллельно развивался сюжет». К идее поставить «Тоску» в Магнитогорске отнёсся с вдохновением.

– В этой опере демонстрируется класс тенора в партии Каварадосси, сложнейшая партия сопрано – партия Флорин Тоски и, безусловно, не каждый баритон может дотянуться до партии Скарпия, – говорит Дмитрий Отяковский. – Мне как музыкальному режиссёру интересно работать именно с оперой Пуччини, потому что это потрясающая партитура, в которой скрыто много смыслов. Наш спектакль решил поставить в традиционном ключе, костюмы выполнены в стиле представляемой эпохи, а это 1800 год, когда Наполеон вновь оккупировал Италию. И в то же время «Тоска» получилась весьма современной. Знаете, режиссёр Клаус Гут сказал: «Самый радикальный спектакль нужно ставить в традиционном оформлении». Ничего нового во внешнем новаторстве – джинсах на сцене, видеопроекции и прочих моментах – нет уже тридцать лет, поскольку всё это началось в 80-90-е. В данном случае мне было интересно, как в традиционной внешней форме, полностью соответствующей XIX веку, выразить век XXI. Оказалось, это можно сделать только через моду с чувствами. То есть когда мы как современный зритель сегодня «подключаемся» к «Тоске» и верим ей, её непосредственным живым эмоциям, а не видим «картину маслом», у нас сжимается сердце. Что может быть современнее? В трактовке оперы

также вернулись к истокам. Все мы выросли на советских режиссёрско-политических интерпретациях, что Каварадосси – борец за свободу и чуть ли не революционер. Но в истории он выступает как раз за то, чтобы Италия осталась под игмом Наполеона и радуется, когда французские войска одерживают верх. А барон Скарпия, который вроде как всегда выступает против свободы, как раз ратует за свободную Италию. Посему большой вопрос, кто на самом деле революционер. Но в целом очень важная идея, которую пытаюсь пронести и за которую меня уже критикуют в соцсетях: художнику опасно заниматься политикой даже не потому, что он очень эмоционально воспринимает рациональные вещи, которые политики используют для своих подковёрных игр. А потому что люди принимают это на веру, да ещё придают этим играм художественную значимость, тем самым возвышая политику до искусства. Поэтому для себя ставил целью показать Каварадосси, Тоски и Скарпия просто чувствующими людьми, яркими персонажами.

Художник-постановщик спектакля Ирина Сид тоже впервые работала над этой оперой Пуччини и делала это с удовольствием, поскольку взгляды Отяковского оказались ей очень близки. А у Дмитрия было много идей организации сценического пространства.

– Символические декорации, выполненные для спектакля, были навеяны одним германским собором, в котором мне довелось побывать, – рассказывает режиссёр. – Ему больше тысячи лет, и он практически постоянно опутан строитель-

ными лесами как с внешней, так с внутренней стороны. В интерьере собора они выглядят как сжимающаяся клетка. Подумал, что это очень удачная метафора для оперы «Тоска», в которой обстоятельства и чувства подвели к смерти всех главных героев – и положительных, и отрицательных. Поэтому декорации на сцене с начала действия, происходящего в соборе, выглядят как строительные леса, но по ходу действия эта клетка всё больше закрывается.

Всех секретов раскрывать не будем, скажу одно: финал оперы всё же оптимистичен

– Сцена театра небольшая, но спектакль решён достаточно аскетично: брали только те элементы, которые каким-либо образом будут работать на сцене дальше, развивая другую историю, – присоединяется к разговору Ирина Сид. – Тем интересна работа сценографа: когда ты создаёшь не просто место действия, иллюстрацию к сюжету, а некий, если хотите, живой организм, чтобы пространство максимально подчеркнуло душевные переживания героев.

– Наглядный пример: в первом действии нож, которым ризничий чистит яблоко, он забывает в корзине, которую в качестве улики забирает Скарпия, – говорит Дмитрий Отяковский. – Во втором действии этот нож он достаёт, чтобы угрожать Каварадосси. В конце, когда Каварадосси уводят на пытку, этот самый нож поднимает Тоска, чтобы убить им Скарпия. Таким образом, один предмет проживает целую жизнь, как и элементы декораций: решётка, леса, стол, на котором Скарпия и выписывает тот самый страшный приказ, и пытается совершить надругательство над Тоской, и трапезничает. Такая сценическая аскетичность в небольшом театре Магнитогорска скорее помогает: история лишь выигрывает оттого, что мы видим её «крупным планом».

Для солистов – а в премьерном составе ими стали Ольга Богоявленских, Алексей Мартиросян и Сергей Муртазин – работа в опере была профессиональным вызовом, с которым они справились, благодаря в том числе свободе, предоставленной им режиссёром.

– Партия Скарпия сложная, долго к ней готовился, но самой трудной в итоге оказалась сцена насилия и смерти – даже неожиданно, – говорит Сергей Муртазин.

– Обычно чего боишься, то потом легче всего получается, – соглашается с коллегой Алексей Мартиросян. – В плане выучки больших сложностей не было благодаря концертмейстерам и маэстро Наму, а вот некоторые режиссёрские находки показались сложными, но быстро пришли к общему решению.

– Проще всех, наверное, работать было мне, поскольку новаторств и выдумываний великой музыке Пуччини не требуется, хотя опера для оркестра непростая: много отклонений динамических, темповых, – рассказывает главный дирижёр театра оперы и балета Эдуард Нам. – Может, это прозвучит нескромно, но нашему театру сегодня по плечу всё.

Премьерные показы «Тоски» состоялись, в связи с пандемией сдвинувшись на два месяца. Следующие показы – в конце марта. У нас есть возможность оценить, как трагическую развязку создатели «Тоски» смогли решить в оптимистическом ключе.

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)